

УДК 17.022.1
ББК 87.703.1
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-2-128-135

А.В. ИСАЕВ

НАРЦИССИЗМ И НИГИЛИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ

Андрей Викторович Исаев,
Воронежский государственный университет,
фармацевтический факультет,
доцент
Университетская площадь, д. 1, Воронеж, 394018, Россия

кандидат медицинских наук, доцент
ORCID 0000-0002-0139-3112
E-mail: IsaevAndrew@mail.ru

Реферат. Цель настоящей работы — выявить социально-антропологические и социокультурные формы, в которых проявляется сегодня кризис здоровьесбережения. Анализируются аномальные формы отношения человека к своему здоровью, которые сегодня достаточно распространены. Это нарциссическая гиперзабота о телесном здоровье и внешнем виде и противоположное ей нигилистическое отношение к своей жизни и здоровью, проявляющееся в невероятном засилии вредных привычек, в том числе среди молодежи. Если нарциссизм есть индивидуализм, возведенный в абсолютную степень безразличия к окружающим, то нигилизм — это торжество Танатоса над Эросом, т. е. деструктивных жизнеотрицающих сил над витальными жизнеутверждающими. Критерии «достаточно хорошего» здоровья в нарциссической парадигме отсутствуют: это

бесконечный процесс воздействия на себя, который в конечном итоге не только переносится в цифровой формат, но и начинает оказывать негативное воздействие на тело индивида. Нигилизм основывается на индифферентном, но чаще негативном отношении к нормам и идеалам здорового образа жизни и отказе от их практического внедрения в ежедневное поведение. В этом его отличие от нарциссизма, главное в котором — равнодушие по отношению к другим. Показано, что исток этих аномалий лежит не в психологической плоскости потери мотивации, а в этико-экзистенциальной, т. е. аксиологической. Предлагается рассматривать эти явления как социальные феномены, свидетельствующие о ценностном кризисе культуры. Делается вывод о том, что и в случае нарциссизма, и в случае нигилизма имеет место утрата духовной ценности и смысла жизни. По отношению к здоровью это сигнализирует о чем-то большем, чем просто о потере психологической мотивации вести здоровый образ жизни. Речь идет о кризисе ценностных установок индивида, уходящем вглубь непросветленной экзистенции индивида.

Ключевые слова: аксиология культуры, нарциссизм, нигилизм, здоровье, жизнь, этика, метафизика, смысл жизни, культурные паттерны, духовный кризис, философская антропология, культурные практики.

Для цитирования: Исаев А.В. Нарциссизм и нигилизм как проявления аксиологического кризиса культуры // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 2. С. 128–135. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-2-128-135.

Вопрос о здоровье человека давно перестал быть исключительно предметом биомедицинских наук, став важнейшим аспектом социокультурного бытия человека. В конечном итоге это вопрос о ценностях, т. е. вопрос, относящийся к области аксиологии культуры, требующий соответствующих методов исследования. В настоящей статье использованы следующие методы исследования проблем духовного здоровья: аксиологический и культурологический анализ современных парадигм здоровья; философский анализ медицины в контексте социальных практик человека; этическое осмысление духовного самочувствия современного человека; морально-психологический анализ мотивации к здоровому образу жизни.

«Здоровье не является естественным феноменом, это социальный артефакт», — считает В.М. Розин [1, с. 47]. Это значит не то, что человек может «конструировать» свое здоровье, а то, что социальные факторы формируют ценностные по отношению к здоровью паттерны, в которых свершается жизнь человека. Обсуждение вопросов здоровья населения сегодня не представляется возможным вне аксиологического контекста таких оппозиций, как жизнь — смерть, здоровье — болезнь, врач — пациент, норма — патология и пр. Следовательно, на смену биоцентристской парадигме применительно к здоровью и человеку вообще приходит этико-антропологический подход, воспринимающий человека как духовно-социальное существо.

Зигмунд Фрейд во многом был «первооткрывателем» душевной жизни человека как полноценного субстанционального аспекта антропологии. В своих лекциях по введению в психоанализ он говорил: «Медицинские науки приучили вас постоянно во всех явлениях болезни искать причины их в грубо анатомических изменениях в организме, объяснять их химическими или физическими причинами и подходить к ним биологически, но как раз области душевной жизни, в которой находит свое завершение деятельность нашего удивительно сложного организма, вам совершенно не приходилось касаться» [2, с. 21].

Душевная жизнь человека имеет множество социальных проявлений. Образ жизни, повседневные привычки и социальные ритуалы во многом коренятся в неосознаваемых пластах душевной жизни человека, которые становятся осознанными куль-

турными паттернами. Здесь мы выходим на проблему состояния здоровья современного человека, которое находится в кризисном состоянии. В этом контексте важен вопрос: почему принимаемые на государственном уровне мероприятия, направленные на улучшение работы по здоровьесбережению, на индивидуальном уровне не находят должного воплощения? Это довольно сложная и парадоксальная ситуация, которую не разрешить лишь дидактическими методами убеждения и принуждения к здоровому образу жизни.

А.Ф. Ковалевская характеризует существующий кризис здравоохранения: «Актуальность проблемы здоровья современного человека следует и из того эмпирического факта, что сейчас в структуре заболеваемости и смертности на первое место вышла патология, обусловленная нездоровым образом жизни, прежде всего хроническими неинфекционными заболеваниями. Основная причина таких заболеваний коренится в дезадаптации человека, когда нарушается его приспособляемость к усложняющейся социальной жизни, предъявляющей к индивиду постоянно возрастающие требования, а также в убыстряющемся темпе цивилизационных изменений» [3, с. 3]. Исследователь подчеркивает именно образ жизни в качестве одного из ключевых факторов в данной проблеме. А образ жизни — это топос пересечения социального и экзистенциального.

Цель настоящей работы — выявить социально-антропологические и социокультурные формы, в которых проявляется сегодня кризис здоровьесбережения. Рассмотрим те формы существующего отношения к здоровью, которые выражаются через образ жизни, представляющий собой одновременно и социальную, и экзистенциальную категорию. Это два наиболее распространенных сегодня образа или даже стиля жизни. С нашей точки зрения, это антропологические аномалии — нарциссизм и нигилизм применительно к своей жизни и здоровью. Эти феномены, изначально имевшие преимущественно психологический и политологический смысл, в контексте современных парадигм здоровья приобретают новые значения, анализу которых посвящена данная статья.

Феномен нарциссизма по отношению к своему телу возникает в контексте широко распространенной моды на здоровый образ жизни и может быть рассмотрен как крайняя степень увлечения этой модой. Психологи вообще говорят о нарциссических расстройствах личности, которые трудно поддаются лечению [4]. В этической проекции это негативная характеристика нравственного сознания, поскольку «означает чрезмерное обожание человеком самого себя с присущими такому обожанию отчуждением, равнодушием и отрицанием всякой потребности в близких отношениях с окружающими» [5, с. 13].

С этической точки зрения нарциссу присущи две крайне негативные черты — равнодушие к ближним и зависть. Казалось бы, эти свойства противоположны, поскольку зависть не предполагает равнодушия (это сильная негативная эмоция). Однако у нарциссической личности зависть служит своего рода эмоциональным барьером, исключающим эмпатию. Поэтому равнодушие — главная черта нарцисса.

Мы также рассматриваем нарциссизм как культурный феномен, своеобразную моду, поскольку в его основе нет реального бытийного стремления вести полноценный здоровый образ жизни, ведь последний требует не только физических усилий, соблюдения санитарно-гигиенических норм, диетических практик, но и этического усилия, потому что здоровье само по себе, без понимания смысла здоровья, — ничто. Возникает ситуация, когда в стремлении находиться в здоровой форме человек уже переходит к экстремальным действиям.

Современные исследователи несколько расходятся в оценках этой тенденции. Некоторые авторы рассматривают выведение заботы о здоровье в модный тренд как инструмент инкорпорации соответствующих смыслов в поведенческие стратегии индивидов [6]. Другие, например С.И. Железнякова, говорят о его несерьезности, переменчивом характере и об отсутствии в этой моде серьезной внутренней мотивации человека к здоровому образу жизни [7]. Исследователь пишет: «Средства массовой информации, произведения массовой культуры демонстрируют нам образцы поведения успешного человека, одной из характерных черт которого является нацеленность на заботу о себе, о своем физическом здоровье. Здоровье, помимо прочего, рассматривается массовым сознанием как атрибутивная характеристика человека, успешного во всех сферах» [7, с. 134]. И в данном случае хорошее здоровье есть исключительно социальная категория, маркирующая успешность человека.

Представители обоих подходов сходятся в констатации того, что принципы, нормы и идеалы здорового образа жизни и забота о здоровье стали своего рода мейнстримом современной культуры. На первый взгляд такая ситуация кажется максимально благоприятной для выхода из кризиса здоровьесбережения. Однако при более пристальном изучении антропологических форм, которые принимает эта мода, мы приходим к иным выводам: в массовом увлечении здоровым образом жизни проявляет себя склонность к нарциссизму. Здесь меняется причинно-следственная связь: не мода на здоровый образ жизни стала причиной распространения нарциссических явлений, а развившийся социокультурный нарциссизм стал благодатной почвой для появления завышенных стандартов заботы о своем теле и внимания к своему внешнему облику.

Действительно, нарциссизм вообще — одно из доминирующих в современной культуре явлений, выходящих за рамки исключительно психотерапевтической диагностики. Известный логотерапевт А. Лэнгле трактует нарциссизм как «антропологическо-экзистенциальный феномен»: «Наше время несет в себе значительные черты нарциссизма в силу того, что эгоизм, индивидуализм, самореализация и саморазвитие, освобождение подавленной агрессии, собственная выгода культивируются всеми институтами либерального, способствующего развитию частной инициативы рыночного хозяйства» [8, с. 37].

Важность этой мысли состоит в том, что автор выстраивает мост от нарциссизма исключительно как явления психической жизни к нарциссизму как явлению культуры, имеющему антропологическую и экзистенциальную сущность. То есть нарциссизм — своего рода легализация успешности, ценностный горизонт которой ограничен жестким индивидуализмом со всеми его моральными дериватами. Это вполне вписывается в структуру автономизированного общества, в которой поведенческая патология является социальной нормой.

В книге «Эра пустоты» Ж. Липовецки рассказывает об отношении к своему телу и здоровью, ставшем для современного западного нарцисса образом жизни [9]. Работа отмечает чрезмерное внимание к своему телу и здоровью, характерное в целом для сегодняшней европейской ментальности. Автор показывает, что стремление к завышенной заботе о здоровье имеет крайне поверхностный характер с явными признаками фетишизма, культ красивого тела. В паре «красота и здоровье», которые, безусловно, связаны, на первом месте красота, которая также выступает показателем социального престижа в современном обществе.

Ж. Липовецки пишет: «Свойственное нарциссам обожание собственного тела, ежедневно проявляемое в тысяче мелочей: переживания, связанные с возрастом и появлением морщин, заботы о здоровье, о “фигуре”, о гигиене, ритуалы контроля (check-up) и ухода за собой, ставшие культом посещения солярия и терапевтических кабинетов (злоупотребление услугами врачей и фармацевтов)... Его (тело. — А. И.) следует почитать, то есть неизменно следить за его надлежащим функционированием, противиться его одряхлению, бороться с признаками его деградации, постоянно стараясь обновлять его... “физическое” уродство стало чем-то мерзким» [9, с. 94–95].

Казалось бы, что плохого в том, что человек внимательно следит за своим здоровьем и внешним видом? Но дело в мере этого внимания, которое приобрело психодный характер и стало навязчивой идеей. Обнаруживается такой парадокс: в погоне за физическим здоровьем человек теряет вменяемость, становится психически нездоровым.

вым. Соответственно, в здоровом теле далеко уже не здоровый дух, но дух, подверженный неврозам, фрустрациям, депрессии. И это везде. Липовецки ярко рисует образ современного среднестатистического обывателя, который следует коммерциализированной идее «красоты и здоровья» тела. Практики современных «нарциссов» неисчерпаемы: самоулучшение не имеет границ, забота о здоровье устремлена в бесконечное пространство самотрансформации. При этом понятие нормы или ощущение «достаточности» явно отсутствуют. Нарцисс никогда не будет удовлетворен никакими даже доведенными до идеала формами, поэтому закономерен его переход в «цифровые» формы. Улучшение своего фотоимиджа средствами фотошопа приобрело повсеместный характер.

Критериев «достаточно хорошего» здоровья в нарциссической парадигме нет: это бесконечный процесс воздействия на себя, который в конечном итоге не только переносится в цифровой формат, но и начинает оказывать негативное влияние на тело индивида; известны многочисленные случаи травматических пластических операций, злоупотребления лекарственными средствами для поддержания здоровья и другие «перегибы» в лечении и самолечении (self-care therapy).

Изначальной целью нарцисса является, как мы полагаем, не достижение здорового состояния тела, а бегство от себя, от своего истинного «я», от всего того, что ставит перед ним глубокие морально-этические вопросы. С психологической точки зрения это страх перед своей самостью, с этической — неспособность к метафизической рефлексии. Уже давно выдающиеся мыслители говорят о духовном кризисе человека, который выражается также в том, что человек не ставит и не разрешает вопросов, которые в русской философии принято называть «проклятыми». Это вопросы о смысле жизни и смерти, добре и зле, Боге, любви, страдании и счастье. Потребительская цивилизация в принципе не нацелена на рефлексию, направленную на «высшее и предельное», поскольку ее ценностный горизонт ограничен исключительно сиюминутными интересами. Но игнорирование философских вопросов чревато психическими заболеваниями.

Анализ нарциссической формы заботы о своей телесности сообщает нам следующее. Мода на здоровый образ жизни и повсеместное тиражирование образа «здорового человека» основывается лишь на утилитарных целях, имеет поверхностный и коммерциализированный характер. Соответственно, оптимизм по поводу того, что здоровый образ жизни становится одним из наиболее популярных трендов современности, представляется необоснованным, так как эта мода — и причина и следствие нарциссического поворота в культуре. И, как ни парадоксально, мода на здоровый образ жизни явля-

ется одним из элементов кризиса здоровьесбережения, но никак не методом выхода из него.

Более того, как свидетельствуют результаты новейшего исследования, интерпретации того, что такое здоровый образ жизни, также ошибочны и, несмотря на распространение «ЗОЖ-трендов», «среди населения представления о здоровом образе жизни оказываются весьма размытыми» [6, с. 42]. Действительно, если попытаться найти универсальную и инвариантную дефиницию здорового образа жизни (ЗОЖ), то результат таких попыток будет отрицательным. Это отсутствие результата тоже говорит не в пользу здорового образа жизни как моды и способа выйти из кризиса здоровьесбережения.

В рамках нарциссической культуры поведения распространено такое явление, как «биохакинг». Оно определяется так: «“Биохакинг” — это новый термин, концентрирующий в себе все устремления человечества в области предупредительной медицины, имеющий, впрочем, одну особенность. В него, помимо поиска путей продления жизни, заложена идея взлома, стремление не только найти, но и проникнуть, как говорили на Востоке, в “тайну тайн природы”. Закономерно, что в наше время торжества IT-технологий этот термин придумал айтишник» [10, с. 11]. Истоки этого явления связывают с именами Пифагора, Гиппократ, Алкмеона Кротонского, Асклепия, Авиценны, Галена, Авла Корнелия Цельса, Абу Бакра ар-Рази и др. Задача биохакинга — синтез медицинских знаний и здорового образа жизни. Но в контексте нарциссической парадигмы биохакинг превратился исключительно в инструмент устранения болезненных препятствий со стороны организма для ведения исключительно гедонистического образа жизни. И сейчас можно говорить о некоторой «одержимости» биохакингом в современном обществе.

Интерес к информации о здоровом образе жизни, в том числе к телевизионным программам, посвященным проблемам здоровья и правильному питанию, вызван утилитарной мотивацией иметь «хорошее тело» как инструмент для жизни, который выгодно держать «в рабочем состоянии». В этом нет никакого желания поддерживать здоровье как один из важнейших элементов духовно, социально и физически полноценной личности. И это связано с утратой духовного смысла здоровья, за которым — утрата духовного смысла жизни.

Иными словами, за повсеместной модой на здоровый образ жизни и на косметическое улучшение тела и внешнего вида стоят, скорее всего, свойственные духовно «пустому» обществу геронтофобия и танатофобия, а не понимание жизни и здоровья как ценностей. Страх старости и смерти в действительности является главным мотивом, толкающим человека на усиленную заботу о своем здоровье. Тело отныне воспринимается как элемент игры,

объект моделирования своего социального имиджа. При этом подлинное внимание к своему здоровью и образу жизни и планирование здоровья в долгосрочной перспективе отсутствуют.

Сама нарциссическая тяга к здоровью уже влечет за собой стремление к «улучшению» своей природы. Это уже не просто забота о теле и заинтересованность в поддержании его формы, а бегство от тела человека в его первоначальной форме, т. е. в его «неидеальности», несовершенстве, уязвимости и конечности. А это, в свою очередь, противоречит идее духовной и метафизической ценности жизни. Неслучайны поэтому в нарциссической культуре антропологические эксперименты по модернизации своей телесности, за которыми стоит идея перехода человека в постчеловеческое качество.

Нарциссизму противостоит широко распространенный сегодня образ жизни, который можно назвать нигилизмом. Историко-культурный и социально-политический термин стал антропологическим понятием, описывающим определенный образ жизни. Если в политико-культурной сфере деструктивная энергия нигилизма направлена вовне, то в антропологии — на себя. Феномен нигилизма имеет много различных аспектов, и само понятие уже давно приобрело статус междисциплинарного. Мы воспользуемся самым общим определением нигилизма: «...мировоззренческая позиция, ставящая под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающая) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и культуры» [11, с. 33]. В контексте нашей работы мы рассматриваем нигилизм как намеренное пренебрежение ценностями здорового образа жизни и сознательный выбор либо пассивного отношения к своему здоровью, либо активного саморазрушения через соответствующее деструктивное поведение.

Нигилизм основывается на индифферентном, но чаще негативном отношении к нормам и идеалам здорового образа жизни и отрицании их внедрения в ежедневное поведение. В этом его отличие от нарциссизма, в котором главное — равнодушие по отношению к другим. Так или иначе, это сказывается на снижении показателей качества здоровья, что проявляется, например, в очень большой распространенности вредных привычек (табакокурения, употребления алкоголя, наркомании и т.д.), в том числе и среди молодежи.

Это такой специфический образ жизни, который демонстрирует стойкое отрицание ценности здоровья даже при наличии средств к его поддержанию. Здесь речь идет уже не просто о неиспользовании биохакинга, но об откровенном попустительстве по отношению к своему здоровью. Понятие «нигилизм» представляется в данном случае уместным для обозначения поведенческой модели, которая основывается на намеренном игнорировании

мероприятий по поддержке нормального состояния здоровья.

Данное явление также называют иногда «культурой нездоровья» [12, с. 131] и относят его к эндогенным (внутреннего происхождения) факторам снижения уровня здоровья населения, которые следуют из поведения самих индивидов, а не обусловлены состоянием окружающей среды или социальными условиями [13]. Ученые ставят прямой вопрос: почему не улучшается здоровье россиян в ситуации, когда государство выделяет достаточно средств на это? В качестве первой и наиболее явной причины нигилистического отношения к своему здоровью, как правило, называют низкую ценность жизни [14]. Это парадокс, поскольку современное общество проникнуто гедонистическими установками.

Объясняя низкую ценность жизни, исследователи проводят интересную и продуктивную связь между гедонизмом и anomией: «Аномия связана с умножением духовной несвободы человека как зависимости от гедонистических удовольствий. В обществе начинает господствовать идеал “свободы от”, но в самом худшем виде — как полное невмешательство других в жизнь индивида, приводящее к социальной атомизации и распадению коллективных связей. Такое понимание свободы дает человеку формальное право не участвовать в создании общего блага, а только потреблять его. Слабость внешних санкций приводит к росту девиантного поведения и открывает перспективы распространения аномии в обществе» [15, с. 144].

Гедонистический характер аномии многое объясняет: недостаток духовности компенсируется чрезмерными чувственными удовольствиями, со временем приобретающими характер девиантного поведения. Психологическая подоплека этого явления достаточно интересна. Здесь играет большую роль намеренный отказ от следования нормам поддержания здоровья и сознательное повторение деструктивных действий, ведущих к потере здоровья. Допустим, человек может не иметь средств на дорогостоящее лечение, но этот же человек намеренно совершает действия, которые ведут к ухудшению здоровья, например регулярно употребляет алкоголь или табак. Это своего рода «продолженный суицид», поскольку здесь не только угнетен экзистенциальный аспект, но и происходит потеря самых элементарных витальных чувств — вкуса и интереса к жизни.

Интересно отметить, что такой образ жизни характерен не только для социальных «маргиналов», он имеет место и в среде вполне состоявшихся людей. Это своего рода декадентский подход по отношению к своему телу и здоровью, часто вызванный протестом против моды на здоровый образ жизни и трансляцию ценностей нарциссизма через соци-

альные сети, массмедиа и другие источники информации. В связи с этим происходит констатируемый многими исследователями разрыв «между декларацией высокой ценности здоровья и ее практической реализацией на поведенческом уровне» [16, с. 223].

Человек действительно может быть осведомлен обо всех санитарно-гигиенических нормах, морально готов разделять ценности здорового образа жизни, но при этом практиковать нигилизм: «Под сознательным пониманием важности здоровья и необходимости здорового образа жизни далеко не всегда стоят какие-либо действия по его реализации» [17, с. 114]. В основании такого подхода к жизни могут быть факторы психологического характера, связанные с апатией и потерей мотивации, а также связанные с отсутствием религиозных установок, что характеризует секулярное состояние культуры. «Если нет трансценденций у человека, фокус понимания суживается, а духовно-нравственные параметры заменяются конюмеристскими. Если человек отстаивает лишь имманентность бытия, то в одиноком и сиротливом состоянии его удаленность от Первоисточника означает собственный приговор к довольству предельным “ничто”» [18, с. 104].

Иными словами, в проявлениях нигилизма аксиологический рационализм сталкивается с «бездной» экзистенциальных проявлений иррационального характера, которые влекут индивида к практикам саморазрушения. Ни социальная принадлежность, ни материальный статус, ни низкая информированность о нормах, ни отсутствие личной осознанности, ни привычка жить по-старому здесь не играют особой роли. Само наличие нигилистических проявлений по отношению к своему здоровью свидетельствует о том, что перестает срабатывать даже инстинкт самосохранения. А это значит, что утратило ценность то, что является объектом охраны инстинкта самосохранения, а именно естественное здоровье человека. Можно сказать, что нигилизм — это торжество Танатоса над Эросом, т. е. торжество деструктивных жизнеотрицающих сил над витальными жизнеутверждающими. Конечно, это абсолютно иррационально и попросту непонятно, однако имманентно для человеческой психики. Здесь же и феномен суицида, который представляет крайнюю степень нигилизма по отношению к самому себе.

Есть и постмодернистская трактовка этого феномена: «Деконструктивная рефлексия постмодерна пытается разглядеть смерть в качестве главного, фундаментального, всеобъемлющего состояния мироздания, а жизнь — как некоторое состояние отсрочки, временный выход из смерти. Поэтому жизнь всегда возвращается в смерть, т. е. в неорганическую природу» [19, с. 27]. Постмодернизм и психоанализ смыкаются в общей точке понима-

ния смерти как конечной инстанции, к которой вопреки всем страхам и витальным энергиям в конечном счете стремится жизнь. И если это так, то тщетны и утопичны всякие попытки сделать здоровый образ жизни нормой, раскрыв духовную ценность жизни и здоровья. Но есть уверенность, что это не так, и поэтому усовершенствование программ здоровьесбережения есть необходимая постоянная работа.

Коварство нигилизма заключается в рутинном проживании жизни в видоизмененной форме. Это не деградация или самоубийство, которые являются экстремальными негативными образами жизни. Это именно «снижение градуса» проживания жизни. Если нарциссизм и технократизм повышают этот градус, то нигилизм его снижает. В пользу этого говорят также результаты социологического исследования, авторы которого заключают, что граждане России убеждены в том, что качество жизни никак не связано с образом жизни [20].

В таком случае нет прямой связи между отрицанием жизни и отрицанием ее качества. Человек может по-прежнему теоретически высоко ценить жизнь, качество жизни и здоровья, но в повседневной жизни практиковать нигилистический, разлагающий здоровье образ жизни. Это своего рода экзистенциальный инфантилизм, «смирение» с ситуацией, абсолютное нежелание что-то менять. Трудно сказать, что это: психологическая характеристика или этическая установка, это предмет отдельного серьезного исследования. Но важно, что такое явление распространено не менее широко, чем нарциссизм.

Часто можно услышать мнение, что лишь серьезная болезнь может побудить человека всерьез задуматься о своем здоровье. Болезнь в рамках экзистенциальной философии также рассматривается как пограничное состояние, способное вернуть человека к себе и проживанию своей жизни в подлинном смысле. И если лишь болезнь может заставить человека ценить свою жизнь и здоровье, то это уже этико-антропологическая проблема, а не проблема психологического кризиса мотивации или абстрактного духовного кризиса. Очевидно, что болезнь, вызывая страх смерти, пробуждает защитные витальные силы. Но это совершенно нездоровый путь к здоровому образу жизни. Важно из здорового состояния понять ценность жизни и здоровья, когда нет очевидной угрозы для жизни.

Таким образом, сформулируем основной вывод. Как и в случае с нарциссизмом, нигилизм по отношению к здоровью сигнализирует о чем-то большем, чем просто о потере психологической мотивации вести здоровый образ жизни. Речь идет о кризисе ценностных установок индивида, уходящем вглубь непросветленной экзистенции индивида. И при внешнем различии (нарциссизм — гипер-

забота о здоровье, нигилизм — гиперравнодушие к нему) они имеют общую основу, коренящуюся в потере духовного и нравственного смысла и ценности жизни как метафизического дара.

Все это свидетельствует как о глубоком антропологическом, так и об аксиологическом кризисе культуры, в рамках которого утрачивается ценность человеческой жизни и естественного здоровья. Исходя из этого, необходим пересмотр существующих программ здоровьесбережения, образовательных программ с учетом иррациональных импульсов человеческой природы, которые ни благими пожеланиями, ни призывами, ни дидактическими мерами не преодолеть.

Список источников

1. Розин В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема // *Философия здоровья* / Институт философии РАН. Москва, 2001. С. 34–60.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ. Москва : АСТ, 2021. 320 с.
3. Ковалевская А.Ф. Формирование ценностного отношения к здоровью человека: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. 23 с.
4. Хотчикис С. Адская паутина. Как выжить в мире нарциссизма. Москва : Класс, 2013. 243 с.
5. Шварц-Салант Н. Нарциссизм и трансформация личности: психология нарциссических расстройств личности. Москва : Класс, 2007. 296 с.
6. Мальцева С.М., Строганов Д.А., Тягунова Л.С., Лебедева М.А., Лебедева Н.В. К вопросу о здоровом образе жизни в понимании современного человека // *OlymPlus*. Гуманитарная версия. 2021. № 1 (12). С. 41–45.
7. Железнякова С.И. Философия здорового образа жизни: от моды к устойчивым общественным практикам // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2016. Т. 5, № 5А. С. 133–141.
8. Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен // *Консультативная психология и психотерапия*. 2002. Т. 10, № 2. С. 34–58.
9. Липовецки Ж. Эра пустоты. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2001. 332 с.
10. Иванов А.И., Латыпов Н.Н. Авиценна. Канон биохакинга. Москва : АСТ, 2018. 444 с.
11. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. Нигилизм: понятие и классификация // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 1 (73). С. 32–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nigilizm-ponyatie-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 21.02.2023).
12. Мавропуло О.С. Факторы кризиса культуры здоровья в современной России // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 7. С. 131–137.
13. Журавлева И.В. Отношение к здоровью как социокультурный феномен : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2005. 47 с.
14. Журавлева И.В. Почему не улучшается здоровье россиян? // *Вестник Института социологии*. 2013. № 6. С. 163–176.
15. Кузьменков В.А. Аномия и гедонизм: поиск взаимосвязи // *Манускрипт*. 2020. Т. 13, № 2. С. 142–145.
16. Березовская Р.А. Исследования отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 1. С. 221–226.
17. Сочнев А.В. Поведенческие факторы здоровья молодежи // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2007. № 1. С. 113–117.
18. Шишкин А.Е. Взаимные процессы умирания человека и видов его деятельности // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2021. Т. 21, № 1 (53). С. 104–111.
19. Купараивили М.Д., Николаева А.Б. Герменевтика против онтологической немоты в осмыслении феномена смерти // *Ценности и смыслы*. 2021. № 5 (75). С. 24–31.
20. Журавлева И.В. Социальные факторы ухудшения здоровья населения // *Россия: трансформирующееся общество*. Москва : КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 506–519.

Narcissism and Nihilism as Manifestations of the Axiological Crisis of Culture

Andrey V. Isaev

Voronezh State University, 1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russia
ORCID 0000-0002-0139-3112
E-mail: IsaevAndrew@mail.ru

Abstract. *This work is aimed at identifying socio-anthropological and socio-cultural forms in which the health-saving crisis is manifesting itself today. The article analyzes abnormal forms of attitude to one's health, which are quite common today. These are narcissistic hyper-concern about bodily health and appearance, and the opposite nihilistic attitude to one's life and health, manifested in an incredible dominance of bad habits, including among young people. If narcissism is individualism elevated to the absolute degree of indifference to others, then nihilism is the triumph of Thanatos over Eros, that is, destructive life-denying forces over vital life-affirming ones. There*

are no criteria for “good enough” health in the narcissistic paradigm: it is an endless process of influencing oneself, which is ultimately not only transferred to the digital format, but also begins to have a negative impact on the individual’s real body. Nihilism is based on an indifferent, but more often negative attitude towards the norms and ideals of a healthy lifestyle and on the denial of their practical implementation in daily behavior. This is its difference from narcissism, in which the main thing is unconcern towards others. The article shows that the source of these anomalies lies not in the psychological plane of motivation loss, but in the ethical-existential, that is, in the axiological plane. In this context, there is proposed to consider these phenomena as social, testifying to the value crisis of culture. The article concludes that both in the case of narcissism and in the case of nihilism, there is a loss of the spiritual value and meaning of life as a metaphysical gift. In relation to health, this signals something more than just a loss of psychological motivation to lead a healthy lifestyle. We are talking about the crisis of the individual’s value attitudes, going deep into the unenlightened existence of the individual.

Key words: axiology of culture, narcissism, nihilism, health, life, ethics, metaphysics, meaning of life, cultural patterns, spiritual crisis, philosophical anthropology, cultural practices.

Citation: Isaev A.V. Narcissism and Nihilism as Manifestations of the Axiological Crisis of Culture, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 2, pp. 128–135. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-2-128-135.

References

1. Rozin V.M. Health as a Philosophical and Socio-Psychological Problem, *Filosofiya zdorov'ya* [Philosophy of Health]. Moscow, 2001, pp. 34–60 (in Russ.).
2. Freud S. *Vvedenie v psikhoanaliz* [Introduction to Psychoanalysis]. Moscow, AST Publ., 2021, 320 p.
3. Kovalevskaya A.F. *Formirovanie tsennostnogo otnosheniya k zdorov'yu cheloveka: sotsial'no-filosofskii analiz* [Formation of a Value Attitude to Human Health: Socio-Philosophical Analysis], cand. philos. sci. diss. abstr. Chita, 2007, 23 p.
4. Hotchkiss S. *Why Is It Always about You? The Seven Deadly Sins of Narcissism*. Moscow, Klass Publ., 2013, 243 p. (in Russ.).
5. Schwartz-Salant N. *Narcissism and Character Transformation: The Psychology of Narcissistic Character Disorders*. Moscow, Klass Publ., 2007, 296 p. (in Russ.).
6. Maltseva S.M., Stroganov D.A., Tyagunova L.S., Lebedeva M.A., Lebedeva N.V. On the Healthy Lifestyle in the Understanding of Modern People, *OlymPlus. Gumanitarnaya versiya* [OlymPlus. Humanitarian Version], 2021, no. 1 (12), pp. 41–45 (in Russ.).
7. Zheleznyakova S.I. The Philosophy of a Healthy Lifestyle: From Fashion to Sustainable Social Practice, *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2016, vol. 5, no. 5A, pp. 133–141 (in Russ.).
8. Längle A. Grandiose Loneliness. Narcissism as an Anthropological-Existential Phenomenon, *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2002, vol. 10, no. 2, pp. 34–58 (in Russ.).
9. Lipovetsky G. *Era pustoty* [The Era of Emptiness]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2001, 332 p.
10. Ivanov A.I., Latypov N.N. *Avitsenna. Kanon biokhackinga* [Avicenna. The Canon of Biohacking]. Moscow, AST Publ., 2018, 448 p.
11. Ilyichev I.E., Lazareva S.A. Nihilism: Definition and Classification, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 1 (73), pp. 32–39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nigilizm-ponyatie-i-klassifikatsiya> (accessed 21.02.2023) (in Russ.).
12. Mavropulo O.S. Factors of Health Culture Crisis in Modern Russia, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2017, no. 7, pp. 131–137 (in Russ.).
13. Zhuravleva I.V. *Otnoshenie k zdorov'yu kak sotsiokul'turnyi fenomen* [Attitude towards Health as a Sociocultural Phenomenon], doct. sociol. sci. diss. abstr. Moscow, 2005, 47 p.
14. Zhuravleva I.V. Why Not Improve the Health of Russians? *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2013, no. 6, pp. 163–176 (in Russ.).
15. Kuzmenkov V.A. On Interrelation of Anomie and Hedonism, *Manuskript* [Manuscript], 2020, vol. 13, no. 2, pp. 142–145 (in Russ.).
16. Berezovskaya R.A. Attitude towards Health Research: The Current State of the Problem in Russian Psychology, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of the St. Petersburg University. Seria 12: Psychology. Sociology. Pedagogy], 2011, no. 1, pp. 221–226 (in Russ.).
17. Sochnev A.V. Behavioral Factors of the Youth’s Health, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences], 2007, no. 1, pp. 113–117 (in Russ.).
18. Shishkin A.E. Reciprocal Processes of Human Dying and Its Activities, *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* [Russian Journal of the Humanities], 2021, vol. 21, no. 1 (53), pp. 104–111 (in Russ.).
19. Kuparashvili M.D., Nikolaeva A.B. Hermeneutics versus Ontological Dumbness in Comprehension the Phenomenon of Death, *Tsenosti i smysly* [Values and Meanings], 2021, no. 5 (75), pp. 24–31 (in Russ.).
20. Zhuravleva I.V. Social Factors of Public Health Deterioration, *Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo* [Russia: the Transforming Society]. Moscow, 2001, pp. 506–519 (in Russ.).